

**Международная академия методологии
государственного управления
МОО
Всероссийское общественное движение
«Социальная справедливость-будущее России»
ВОО**

Исайчиков В.В.

Современная экономика: проблемы выхода из системного кризиса капитализма

Аналитико-прогностический подход

Том 36(78)

Москва – 2018

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник

Том 36(78)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства
массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 441
УДК 343.37 (60)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного
управления 17 мая 2018 г., протокол № 16

**Современная экономика: проблемы выхода из
системного кризиса капитализма. Исайчиков
В.Ф. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 36(78). М.,
2018.**

ISBN978-5-91578-013-37

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России и в Мире.

©Международная академия методологии
государственного управления, 2018.
© Исайчиков В.Ф., 2018.

Настоящий Том 36(78) – это очередной выпуск 78 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

А.Комарова

Исайчиков Виктор Федорович - Учёный секретарь секции Научно-технического совета ядерного оружейного комплекса Госкорпорации "Росатом", главный редактор журнала "Просвещение" и газеты "Момент Истины".

В настоящее время мировое хозяйство делится на две подсистемы: капиталистическую и мелкобуржуазно-социалистическую. В силу того, что ведущее положение занимает капиталистическая система, и, кроме того, в самой мелкобуржуазно-социалистической системе значительную долю занимает капиталистический уклад, то основное направление развития мирового хозяйства определяют процессы, происходящие в капиталистической подсистеме. В связи с этим процессы в мелкобуржуазно-социалистической системе в данном исследовании будут затронуты лишь постольку, поскольку они взаимосвязаны с общими процессами капиталистической системы и, в частности, с её кризисом.

Исайчиков В.Ф.

Современная экономика: проблемы выхода из системного кризиса капитализма

ГЛАВА 1. Тайные причины возрождения кейнсианства*

*Не ставят мёртвому припарки,
Мозги не чистят старой клизмой.
Спассти нельзя, как ни старайся,
Капитализм капитализмом.*

Викфё Исмихай

Кейнсианство, неокейнсианство – одно из течений в «экономикс»-хрематистике, которая, согласно Аристотелю является **искусством** наживания богатства. Хрематистику величайший учёный всех времён и народов противопоставлял экономике – **науке** о разумном ведении хозяйства (в нынешней терминологии – политэкономии) [1]. Автор полагает, что более точно следует относить все виды «экономикс» не к самому искусству наживания богатства, а к его пропаганде, ибо учёные-«экономиксты» не относятся к числу олигархов, действительно наживающих богатства.

Понятие «кейнсианство» (неокейнсианство) выдуманно не автором, оно стало устойчивым и распространённым. Автор не большой дока в истории экономических учений, но ему определённно попадались работы, в которых как противники, так и апологеты кейнсианства осознали, что само появление этого понятия дополнительно указывает на то, что кейнсианство не наука, а учение - вроде христианства, буддизма или магометанства, названных по именам своих основателей.

Если на относительно ранних, незрелых этапах развития наук некоторую научную теорию называли по имени учёного, например, дарвинизм или марксизм, то при последующем развитии науки это персонифицированное название становилось либо названием одной из теорий, признанной повсеместно и развиваемой в разных направлениях (как это произошло с дарвинизмом, которым отнюдь не ограничивается вся биология), или же стало более коротким названием науки (или её метода, как это произошло с марксизмом, по своей сути являющимся диалектико-материалистическим методом научного познания).

Кейнсианство, возникшее уже после утверждения материалистической, научной марксистской политэкономии, на самом деле является одним из видов капиталистической пропаганды, идеологическим оружием определённых классов в определённых исторических условиях. О каких классах идёт речь, и о каких исторических условиях, мы поговорим позже, но можно определённно сказать, что мода на незаурядного, но никак не гениального Кейнса, ничем не оправданна в России, где пришло время обратиться к трудам самого выдающегося российского экономиста, и теоретика, и практика, который за двадцать лет до Кейнса предложил свои методы выхода из кризиса, а впоследствии успешно вывел из кризиса Россию [2].

Как ни неприятно будет неокейнсианцам, но нельзя не напомнить, что Кейнс за две недели до Великой Депрессии не только утверждал, что всё хорошо и будет хорошо, но и

реально потерял в кризис большую часть своего состояния. Позвольте провести такое сравнение: если бы за несколько часов до страшнейшего урагана метеоролог уверял, что нас ждёт прекрасная погода, то его, в лучшем случае, просто забыли бы навсегда; в худшем – он стал бы вечным объектом насмешек.

Выше мы приводим карикатуру из книги «Физики продолжают шутить» с подписью: «Я же тебе говорил, что он никуда не годный учёный, но великий организатор!» Почти то же самое можно сказать про Кейнса: не умея предсказать кризис, он оказался неплохим советчиком по организации выхода из кризиса, причём его советы оказались наиболее приемлемыми для основного врага английского капитала – США. Следует напомнить, что его попытки отстоять экономические интересы Англии на Бреттон-Вудской конференции оказались безуспешными, а его экономические рецепты оказались ненужными уже через пару десятков лет. При том, что Кейнс как политик предвидел, что Версальский договор – это предпосылка новой мировой войны, как экономист он не только не смог её предсказать, но и до последних дней жизни так и не понял, кто был тайным, но реальным её зачинщиком (финансовый капитал США) [3].

Почему же кейнсианские рецепты стали вспоминать сейчас? Точнее – после очередного глобального и российского кризисов? Ответ: «Чтобы с их помощью выйти из кризиса» верен, но не достаточен. Во-первых, нужно очень крепко зажмурить глаза, чтобы не видеть, что мировое экономическое положение за это время весьма сильно изменилось.

Как сейчас воскресшего Иисуса, скорее всего, распяли бы (цивилизованно) сами христиане (в первую очередь, жрецы), а Маркс ещё при жизни открещивался от некоторых «марксистов», то полагаю, что и незаурядный Кейнс сейчас бы открестился от неокейнсианцев, поскольку его рецепты выхода из кризиса относились к другому времени и другому состоянию мировой экономики, и сейчас предложил бы иные рецепты. Но поскольку неокейнсианство – не наука, а почти религиозная догма, то его последователи вспоминают старые рецепты без привязки к современности.

Надо сказать прямо: для реализации неокейнсианских методов выхода из мирового кризиса с помощью рычагов государственного регулирования не хватает «самой малости» - единой государственной власти в мировом масштабе. При всей своей силе «вашингтонский обком» пока не может свободно управлять мировой экономикой, а методы государственного регулирования в национальных границах уже малоэффективны, что особенно ясно показал провал этих методов во второй трети 20 века в Латинской Америке, где ранее были сильны позиции государственно-капиталистического монополизма и государственного управления экономикой. Национальные монополии, достигнув государственных границ и без того не слишком крупных государств и экономик, стали проигрывать ТНК, которые действовали без таких ограничений [4].

В условиях глобализации мирового хозяйства для ТНК опять стали удобными «теории» либерального рынка - и тут же нашлось немало профессорских школ, которые стали пропагандировать неолиберальную экономическую политику. Характерной же чертой неолиберализма является, вопреки увещаниям «чикагских мальчиков», применение сильнейших механизмов государственного управления: как нынешнее процветание экономики США, так и гайдариномика была основана на безудержном запуске печатного станка и поощрении финансовых «пузырей».

В частности, в США и других развитых странах на государственном уровне были снижены требования к банковскому обеспечению. До 1971 года банки США должны были иметь в запасе 20\$ наличными на 100\$ вкладов. В соответствии с Первым Базельским соглашением 1988 года этот уровень был понижен до 8\$, а после 2004 года этот критерий был заменён на оценки рейтинговых агентств, что привело к ещё большему снижению доли реальных активов у банков и замены их фактически ничем не обеспеченными долгами других банков, фондов и пр. Крах «Леман Бразерс», послуживший толчком к кризису 2008 г. - яркий пример такой необеспеченности [5].

«Гайдариномика» в этом смысле была практически полностью построена на механизмах государственного управления с весьма прозрачной целью: чтобы через финансовые «пузыри» и фактически фиктивные банки захватить те средства производства, на которые не только у российской уличной фарцы и цеховиков, но даже у американских ТНК не хватило бы денег; попутной целью было создание многочисленного и временного промежуточного слоя мелких приватизаторов – защитников этого грабежа.

Если бы в 1991-1992 году в России заработали действительно рыночные механизмы регулирования, то тот дисбаланс, который был создан в последние годы «застоя» и во времена «горбачёвщины», моментально бы заменился равновесием на новом уровне, при этом рублю (его покупательной способности) достаточно было опуститься на несколько процентов, а не в сотни тысяч раз.

В нынешних же условиях неокейнсианские рецепты, особенно в России - один из видов экономических фантазий. Утопизм – признак умирающего класса. Если гибель патриархальщины вызвала появление учений утопического коммунизма, патриархально-коммунистического по своему содержанию, если левокоммунистические утописты сталинистского толка мечтают сейчас о возрождении уже умершего мелкобуржуазного социализма, то и неокейнсианство – это утопизм умирающего класса. Какого же?

Ответ на этот вопрос при всей его очевидности не прост, ибо за ним скрывается весьма сложная диалектика классового развития. Однако, в чём же очевидность, на которую профессора-экономисты закрывают глаза? Известно, что, как минимум, половина населения Земли обладает 1% мировой собственности, а собственность восьми миллиардеров равна собственности половины населения земли и богатство этих олигархов стремительно увеличиваются [6].

Известно так же, что, несмотря на абсолютный рост числа голодающих, и то, что в 2017 году наступил мировой гуманитарный кризис, грозящий голодной смертью 20 миллионам человек (см. статью в данном номере), средний жизненный уровень в глобальных масштабах растёт, при этом уровень зарплат рабочего класса в развивающихся странах и Китае приближается к уровню доходов американских бедняков. В то же время реальная заработная плата рабочего класса, занятого в производстве, в США не растёт с 1973 года [7].

Откуда же берутся средства у олигархов? Если богатства вообще состоят из объектов природы и богатств, созданных трудом человека, то основную часть богатств приносит первичная прибавочная стоимость, создаваемая рабочим классом. Эту первичную прибавочную стоимость присваивают капиталисты, эксплуатирующие рабочий класс, а затем они вынуждены делиться ей со своими паразитами – земельными собственниками (абсолютная земельная рента) и банкирами (ссудный процент).

В условиях, когда у большей части населения, включая рабочий класс, в банках находится мало денег, а основную часть вкладов составляют средства капиталистов (включая средства других банков), то при гипертрофированной доле банковского (финансового вообще) капитала они вместе с монополистами, стригущими деньги из ничего, создают незначительный по численности новый и временный класс, который и богатеет не столько из-за прямой эксплуатации рабочего класса или мелкой буржуазии (единоличников), сколько за счёт разорения (в том числе с помощью подчинённого ему государства) мелких, средних и части крупных капиталистов.

Мы не можем предугадать, поглотит ли тысяча олигархов всех производительных капиталистов (теоретически нет преград, чтобы эта концентрация дошла до максимума, то есть до нового «фараона», владельца всего на земле и «наместника» всех сохранившихся к тому времени богов), либо олигархат изживёт себя каким-либо образом задолго до этого момента. При ничтожной численности этот класс имеет большую экономическую силу. Именно этой глобализированной силе тесны государственные границы и методы государственного регулирования. Определённо, что до того, как будет создано мировое олигархическое правительство, обладающее рычагами государственной власти,

теоретическим обеспечением (пропагандистским прикрытием) этого класса будет неолиберализм.

Соответственно, кейнсианские утопии – это удел умирающего класса классических производительных капиталистов, преимущественно национального капитала. И вот это - та тайна Полишинеля, которую никак не хотят признать сторонники неокейнсианства: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». Утопические мечты – это своего рода наркотик, ослабляющий боль умирающего класса – но не дающий шансов на выздоровление.

А неокейнсианские мечты в России (и не только в ней) утопичны дважды. Во-первых, у этого класса нет в распоряжении рычагов государственной власти, и мало шансов, что олигархи её уступят добровольно. Во-вторых, даже государственная власть в руках этого класса мало что даёт. Пример Греции, попавшей под каток олигархов, показывает, что национальная буржуазия даже в союзе с другими классами своего государства ничего не может предпринять до тех пор, пока этот класс не организуется в мировом масштабе.

Но класс национальной буржуазии до сих пор показывал неспособность к такой организации; наоборот, он был всегда среди зачинщиков капиталистических войн всех видов («горячих», экономических, политических и пр.).

Как представителя современного рабочего класса автора не очень бы беспокоили эти внутрикапиталистические «разборки». Более того, из истории известно, что когда аналогичная внутрикапиталистическая борьба век назад развернулась в США между монополистическим и немонополистическим капиталом, то президентом Теодором Рузвельтом был запущен механизм государственного регулирования.

Наряду с «антитрестовским законодательством», ограничившим монополистическое загнивание на внутреннем рынке и бросившим американские монополии на захват внешних рынков, Теодор Рузвельт провёл ряд мер по улучшению положения рабочего класса. Это не только позволило использовать повышение уровня жизни рабочего класса против мелких и средних капиталистов, которые пытались выжить в конкурентной борьбе с монополиями за счёт усиления эксплуатации рабочего класса, но и создать внутренний рынок для массового производства новой продукции (например, автомобилей), с позиций которого Форд и другие крупные капиталисты бросились на захват мирового рынка.

Не успев «к пирогу» после Первой мировой войны, США стали готовиться к борьбе за мировое господство. В документах Коминтерна до середины 30-х годов (включая резолюции VII Конгресса Коминтерна в августе 1935г.) противоречия между финансовым капиталом Англии и США рассматривались как главные противоречия во внутрикапиталистической борьбе. Однако после прихода Гитлера к власти этот глубокий анализ был заменён на поверхностные оценки; главным поджигателем войны был объявлен германский фашизм [8].

Великая Депрессия показала, что «старые колонизаторы» Англии и Франции легче вышли из мирового кризиса, поскольку имели возможности переложить часть его тягот на свои колонии. Не имевшие колоний США, Германия и Япония таким методом воспользоваться не могли. Если в Англии и Франции уровень падения промышленного производства составил 16,5 и 31%, то в США -46%, Германии-47%, Италии – 33%, Австрии-40%, Польше – 46%, а в Чили – 73,8%. [9].

В этих условиях США, осуществляя тайную финансовую помощь Гитлеру, обеспечив Германию и Японию необходимыми технологиями для ведения современной войны (в том числе – установками по производству синтетического бензина из угля, а в Германии – и технологиями массового производства автомобилей и танков), сумели (при беспечности и антикоммунистической зашоренности чемберленов и даладье), сравнить между собой основных конкурентов.

Если в результате Первой мировой войны, затеянной Англией, США из английского и французского должника стали сами мировыми кредиторами, то в результате Второй мировой войны США стали безусловным гегемоном капиталистического мира. Последующий неизбежный крах колониальной системы сделал монополии США главным выгодополучателем от неоколониального передела мира. Их успех был бы ещё разительней, если бы не просчёт во второстепенных целях Второй мировой войны – разгрома СССР не произошло; наоборот, он вышел из войны более сильным конкурентом в мировом масштабе.

Глобализированная мировая экономика, несмотря на паразитические стороны монополий и финансовых институтов, дала резкий подъем мирового производства. Новые технологии и поиски дешёвой рабочей силы раскидали мировое производство по многим странам мира; роль «мировой фабрики» в части массового производства перешло к КНР. После США уже вторая бывшая английская колония (Индия) обошла свою метрополию по уровню промышленного производства; а КНР давно заняла первое место в мире по этому показателю.

Несмотря на то, что неравномерность капиталистического развития только увеличилась, обрекая большую часть слаборазвитых стран на нефеодалную зависимость от мировых финансовых олигархических институтов и низкий уровень жизни на грани постоянного голода, сами по себе эти экономические процессы, уничтожающие некапиталистические отношения, развивались бы в сторону классического капитализма, при котором главной и единственной причиной кризисов был бы классический капиталистический кризис недопотребления. При достижении же уровня разумного необходимого потребления (в нынешних ценах – при уровне душевого дохода 75 тыс. \$) в мировом масштабе капитализм бы изжил себя по той внутренней причине, которая сейчас практически не «работает»: дальнейшее производство товаров стало бы бессмысленным и малоприбыльным.

Однако этот механизм самоликвидации капитализма является сугубо теоретическим. Главная ограниченность этого механизма – ограниченность располагаемых ресурсов (в том числе экологической ёмкости Земли к отходам производства). Более сорока лет назад группа учёных во главе с Д.Медоузом показала, что экологические пределы экономического роста близки, а выход из надвигающегося кризиса, если не предпринять своевременных и решительных мер в мировом масштабе, будет катастрофическим. Прошло сорок лет, и никаких серьёзных мер по предотвращению катастрофы не предпринято.

В связи с этим предложения неокейнсианстов о путях выхода из стагнации и кризиса автор рассматривает как утопические. Более того, в фантастическом случае их осуществления этот путь мог бы привести к преодолению стагнации в России – но как обманчивой передышке на пути к мировой катастрофе небывалого масштаба с выходом из кризиса по рецептам Мальтуса – с уничтожением 7 миллиардов человек. [10].

Литература

1. Хрематистика – Википедия: Аристотель. Политика <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; русский перевод 1983 года (А.И.Доватур) более приглаженный и не содержит терминов «экономика» и «хрематистика», вместо которых употребляются термины «искусство наживать состояние» и «наука о домохозяйстве».
2. ПСС, т.34. с.161
3. Колонтаев К.В. Как американские банкиры развязали Вторую мировую войну «Просвещение», 2, 2012, с. 21-30, 39-56.
4. Латинская Америка: что принесли неолиберальные преобразования? ИЛА РАН, М., 1997
5. Мэйсон Пол «Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему», - М.: Ад Маргинем Пресс, 2016, , с.36.

6. Состояние восьми богатейших людей сравнялось с капиталами половины человечества <https://lenta.ru/news/2017/01/16/hatefuleight/>

7. Мэйсон, с.44

8. Истягин Л. Мирное движение перед вызовами истории – «Альтернативы», 2, 2003, с. 63-64.

9. Лейбзон Б.М., Шириня К.К. Поворот в политике Коминтерна (к 30-летию VII конгресса), М., «Мысль», 1965, с.8.

10. Исачиков В.Ф. Есть ли у России шансы на выживание, или грозящая катастрофа и как с ней бороться. «Просвещение», 1,2016, с.1-18.

* Тезисы доклада на Международной научной конференции «Современная российская экономика: кейнсианский вариант выхода из стагнации», МГУ, 29.03.2017

ГЛАВА 2. Основные направления реструктуризации современного мирового хозяйства при выходе из системного кризиса капитализма

В настоящее время мировое хозяйство делится на две подсистемы: капиталистическую и мелкобуржуазно-социалистическую. В силу того, что ведущее положение занимает капиталистическая система, и, кроме того, в самой мелкобуржуазно-социалистической системе значительную долю занимает капиталистический уклад, то основное направление развития мирового хозяйства определяют процессы, происходящие в капиталистической подсистеме. В связи с этим процессы в мелкобуржуазно-социалистической системе в данном исследовании будут затронуты лишь постольку, поскольку они взаимосвязаны с общими процессами развития капиталистической системы.

Капиталистическая система, в свою очередь, делится на капитализм экономически развитых стран (в настоящее время – финансово-олигархический империализм), и на капитализм «развивающихся» стран, или капиталистическую периферию, процессы в которых идут существенно разным путём (при определяющей роли финансово-олигархического империализма). Капиталистическая система уже больше века находится в системном кризисе, главной причиной которого является превращение «капитализма свободной конкуренции» в монополистический, финансовый капитализм (империализм). На первом этапе развития капиталистической системы её центры можно было считать практически независимыми, а всю капиталистическую систему – как экономически открытую. Основной рынок в этой системе обеспечивался не столько действием чисто капиталистических законов внутри капиталистических метрополий, сколько отношениями с другими экономическими укладами: в условиях господства натуральных и полунатуральных отношений в некапиталистических странах, потребителями промышленной продукции в них выступали правящие классы, получавшие доход докапиталистическим путём.

В силу подавляющего господства на периферии докапиталистических укладов (от первобытного коммунизма до развитого феодализма) «капитализм свободной конкуренции» сопровождался безжалостной насильственной колониальной экспансией, а его кризисы носили преимущественно стандартный характер кризисов недопотребления (лукаво называемого учёными слугами капитализма «кризисами перепроизводства»).

В начале XX века колониальные империи уже были, в основном, сформированы Англией и Францией, а также Германией, Нидерландами, Бельгией и Россией; остатки феодальных империй Португалии и Испании не имели существенного экономического

значения. Рубеж XX века был уже отмечен схватками за передел колоний, в частности, войнами США с Испанией и Англии с бурскими (голландскими) республиками Южной Америки. Однако первый глобальный военно-экономический кризис вылился не только в ожидаемую ещё Энгельсом Первую мировую войну, но и в совсем неожиданную Великую Октябрьскую социалистическую революцию (неожиданную именно как социалистическую революцию, ибо буржуазная революция в России ожидалась давно). В результате Первой мировой войны «старые» империалистические хищники не только сохранили свои колонии, но и расширили их за счёт стран, потерпевших поражение (в основном, Германии и Турции). Но, главное, империалисты США в результате Первой мировой войны заняли главенствующее место в мировой экономике.

Однако «Великая депрессия» явно показала США, что её экономическое господство недостаточно обеспечено – ведущие колониальные страны выходили из кризиса, используя ресурсы своих колоний, не допуская туда посторонних. Второй глобальный военно-экономический кризис вылился не только во Вторую мировую войну, но и отпаданием из мировой капиталистической системы группы стран в Европе и Азии (а затем – и Кубы), а также распадом колониальной системы. Вторая мировая война, организованная финансовым капиталом США, натравившим друг против друга своих основных конкурентов: Англию, Францию, Германию, Японию и СССР, закончилась убедительным исполнением планов США, ставшей супердержавой в экономическом и военном отношении.

Единственная их ошибка – выход из войны СССР не ослабленным, а наоборот, мощной экономической и военной сверхдержавой во главе социалистического лагеря. Эта неудача мало повлияла на общий успех США, добравшихся до ранее запретных колоний своих прежних «друзей» и врагов, в то время как соцстраны развивались преимущественно в рамках своей достаточно замкнутой системы и мало конкурировали на широких мировых рынках с американскими монополиями. Однако мелкобуржуазный социализм, установившийся в СССР и других соцстранах, в силу внутренней неустойчивости мелкой буржуазии в конце XX века потерпел поражение в большинстве соцстран [1].

Это поражение мелкобуржуазного социализма совпало со временем с разворачиванием нового типа системного кризиса капитализма (но не связано с ним причинно). Ощущаемый на поверхности как кризис экологический, он был вскрыт как приближение всеобщей катастрофы в начале второй половины XX века, в частности, в работах группы Дж.Медоуза («Пределы роста») [2]. Расчёты группы Медоуза лишь подтвердили элементарную оценку, что если на уровень производства и потребления и загрязнения США, население которых составляло 5% мирового, а потребление и загрязнение составляло 40% от мирового, выйдёт весь мир, то для такого потребления не хватит мировых ресурсов, а загрязнение превысит пределы, допустимые для жизни. При этом следует отметить, что до сих пор среднее душевое потребление в США ниже того уровня, который специалисты ООН считают разумно достаточным для нормальной жизни (в пересчёте на нынешний курс – 75 тыс. \$).

Главная политэкономическая сущность этого кризиса и его ожидаемые политические последствия при всей их очевидности замалчиваются до сих пор. Главной политэкономической сущностью наступающего системного кризиса капитализма является демографический кризис – перенаселение. Если до начала XIX века процессы регулирования численности населения решались неосознанно, за счёт войн, эпидемий, колонизации малоосвоенных земель, а теоретическое обоснование получили в трудах небезызвестного епископа Мальтуса, то бурное развитие капиталистической промышленности и сельского хозяйства со времён Промышленной революции сняло остроту проблемы перенаселения и на время отложила «рецепты» Мальтуса.

В настоящее время проблема перенаселения приобрела остроту и новые особенности. Если во времена Мальтуса (и ранее) перенаселение вызывало, среди прочих последствий, лишь локальные экологические кризисы (например, опустынивание

некоторых засушливых регионов при перевыпасе скота, когда излишний скот уничтожал слабую дерновину, а освобождённый песок под воздействием ветров засыпал ещё пригодные пастбища), то нынешнее перенаселение вызывает глобальный экологический кризис, связанный с изменением климата (перегревом) практически всех обитаемых регионов Земли.

Второй особенностью нынешнего системного кризиса капитализма является то, что развитие капиталистических отношений привело не только к гипертрофированному развитию фиктивного капитала, пузырь которого, раздуваемой печатным станком ФРС США, должен неминуемо лопнуть, а также к образованию нового класса капиталистов – финансово-монополистической олигархии. Если «классический» капиталист присваивает прибавочную стоимость, созданную рабочим классом, то капиталист-олигарх присваивает преимущественно прибавочную стоимость, накопленную другими капиталистами, причём в значительной мере не столько в рыночной конкурентной борьбе при реализации товара, имеющего потребительную ценность, сколько за счёт финансовых спекуляций с фиктивным капиталом. Выделение этого класса привело к сильнейшей поляризации распределения богатства как в межстрановом отношении, так и внутри отдельных стран. Если душевой доход в Южном Судане составляет около 250\$, а в Люксембурге – более 75 тыс. \$, (соотношение 1 к 300), то и внутри развитых и развивающихся стран эти на одном полюсе находятся долларовые миллиардеры, а на другом – умирающие от голода бедняки. По заявлению английской благотворительной организации Oxfam 42 богатейших олигархов владеет таким же богатством, что и беднейшая половина человечества [7].

Если сейчас фактическая безработица в развивающихся странах достигает 40% от трудоспособного населения, и до 30% - среди молодёжи развитых стран, то по последним оценкам английских специалистов в течение ближайших 20 лет половина рабочих мест в США будет замещена роботами. Для капиталистов беднейшая половина населения уже сейчас не нужна ни как продавцы рабочей силы, ни как потенциальные покупатели продукции; на её поддержание с точки зрения капиталиста бесполезно расходуется значительная часть ресурсов и усугубляется экологическая обстановка.

В этом комплексном системном кризисе капитализма фактор перенаселения является определяющим, при этом теоретически имеется два пути выхода из кризиса, которые должны сопровождаться соответствующей реструктуризацией современного мирового хозяйства: плавный плановый путь сокращения рождаемости и резкое сокращение нынешнего населения по рецептам Мальтуса: войны, голод, болезни – а затем всё равно ограничение рождаемости. Два этих пути, очевидно, несовместимы, и каждый из них потребует своей реструктуризации мирового хозяйства.

Рассмотрим оба пути отдельно. Что необходимо для плавного пути снижения численности населения? В первую очередь, действия всех стран по единому плану, то есть необходимо фактически единое мировое правительство. Основные направления выхода из этого кризиса можно разделить на технические (технологические) и социальные.

На путях технического развития необходимо будет сделать упор на снижение энерго- и материалоемкости продукции и сокращении вредных отходов всех видов. В первую очередь, следует постепенно отказаться от энергетики, связанной со сжиганием органического топлива, запасённого за миллионы лет развития Земли, при этом в первую очередь необходимо сократить вредные выбросы от угольных электростанций, а затем от нефти и газа. При замещении электростанций, работающих на органическом топливе, необходимо провести точные и беспристрастные расчёты экологичности иных видов энергетики по полному циклу, ибо привлекательные на первый взгляд, например, солнечные электростанции на фотоэлементах связана с отчуждением больших земельных пространств и вредностью производства и фотоэлементов, и конструкционных материалов. При том, что обеспечение жилищ энергосберегающими технологиями, например, размещением фотоэлементов на крышах зданий, кажется вполне приемлемым для южных широт, при монтаже этих конструкций при расчёте на кВт располагаемой мощности при

работе на высоте гибнет рабочих не меньше, чем при добыче угля. Ветряные электростанции также требуют больших площадей, которые становятся непригодными для человека из-за шума, и наносят большой ущерб птицам и насекомым.

Вторым техническим направлением по снижению экологических последствия перенаселения является оптимизация многих технологий производства и распределения. Например, существующие технологии упаковки продуктов уже сейчас привели к громадным плавучим «островам» в океанах и вблизи побережий из медленно разлагающегося с выделением ядовитых веществ пластика. При этом в стоимости продуктов питания стоимость упаковки сейчас в среднем составляет 20% и вся эта упаковка – вредный мусор после использования. Вполне возможен переход на более экономичные и экологичные технологии; например, в СССР значительная часть пищевой продукции размещалась в многоразовой стеклянной таре, что снижало объем отходов почти в 100 раз, причём стеклотарой экологически нейтрален и возможно его повторное использование в качестве сырья. Очевидным расточительством являются и нынешние транспортные технологии, когда личные автомобили с мощными двигателями везут одного-двух пассажиров с низкой скоростью и большим выбросом вредных веществ. Развитие общественного, особенно электрического транспорта – известный путь снижения энергопотребления и вредных выбросов. Однако и грузовые перевозки возможно оптимизировать. Представляется, что совершенствование технологий погрузки-выгрузки на железнодорожном транспорте приведёт не только к экологическому выигрышу, но и существенно ускорит перемещение грузов. То же самое можно сказать и о дешёвом водном транспорте, захиревшем в последние годы в России и некоторых других странах на реках, но по-прежнему расширяющемся в морских перевозках. При этом одно из направлений, совмещающее экологичность и экономичность – это сокращение вообще транспортных перевозок.

Кроме того, громадный резерв в экономичности и экологичности – в повышении сроков службы изделий. Можно приводить статистические данные, но автор ограничится личным опытом. Советский чёрно-белый телевизор «Старт 3» выпуска 1961 года при гарантийном сроке службы 1 год у родителей проработал около 20 лет, и в рабочем состоянии был обменен на цветной... Аналогичный товар – корейский цветной электронно-лучевой монитор последнего выпуска при гарантийном сроке работы 3 года проработал 3 года и 3 месяца. Советский холодильник «ЗИЛ-Москва» 1961 года выпуска проработал (с одним ремонтом) 50 лет и сейчас в рабочем состоянии хранится на даче в компании с работающим советским же холодильником «Минск-15» выпуска 1980 года. Они морально устарели, но работоспособны. Импортный холодильник, купленный взамен «Минска-15», через несколько дней работы был заменён на новый, поскольку его шумность была выше нормы и в домашних условиях не могла быть устранена. Количество заменённых мобильных телефонов с момента их появления при самом бережном отношении автор припомнить не может, но точно не менее 5 – или аккумуляторы нужного типа уже не производились, или непрочный корпус развалился. Табуретка, купленная родителями в 1952 году, до сих пор прекрасно служит на даче – со стульями чуть меньшего возраста. На службе в нашем кабинете сохраняется (только с недавней заменой обивки) стул из довоенного или послевоенного времени – за это время в отделе заменилось несколько поколений стульев и кресел.

Как ни важны технические и технологические меры по снижению экологических последствий экономической деятельности человека, но главное направление усилий по сокращению рождаемости лежит в социальной сфере. Главное социальное препятствие в снижении рождаемости – слабость или практически полное отсутствие систем социального обеспечения в бедных странах, в которых именно дети являются «собесом» для своих родителей. Приведём элементарный расчёт. В Индии по местным обычаям заботу о родителях должен проявлять сын. Однако в условиях высокой смертности минимальная гарантия обеспечения в старости для родителей – это иметь в семье двух сыновей; а

поскольку в среднем на одного мальчика рождается одна девочка, то, соответственно, в семье получается в среднем четыре ребёнка. Если успехи здравоохранения привели к резкому сокращению смертности, то система социального страхования до сих пор недоступна большинству индийцев. Именно поэтому программа сокращения рождаемости, проводимая в Индии, малоэффективна. В то же время в Китае политика ограничения рождаемости принесла большой успех, что позволило снять формальные ограничения на рождение второго ребёнка – семьи уже привыкли быть однодетными. Поэтому создание всеобщей системы социального обеспечения – необходимое условие для сокращения рождаемости.

Российское правительство, два десятка лет проводившее реальную политику по снижению помощи молодым семьям, в последние годы предпринимает попытки (больше на словах) увеличить рождаемость в стране. В повышении рождаемости в стране нет экономической необходимости, особенно в условиях развала промышленности и грядущей роботизации. Цель совсем иная – для защиты ресурсов, которыми распоряжаются российские олигархи (и которые представляют лакомый кусок для иных хищников), олигархам нужна сильная армия и, соответственно, больше «пушечного мяса».

Не меньшее значение будет иметь пропаганда малодетной семьи, всеобщее внедрение противозачаточных технологий, освоение новых систем воспитания. Одним из самых эффективных способов снижения рождаемости – это повышение культурного и образовательного уровня женщин, освобождение их из пут семейной патриархальщины, широкое привлечение к иным видам творчества (научного, художественного, общественного). Для этого необходимо создавать новые рабочие места и возможности для творчества и здорового образа жизни.

На этом пути придётся преодолевать не только традиционные обычаи и привычки, но и сопротивление религиозных мракобесов. Не меньшее сопротивление можно предвидеть и со стороны «казарменных коммунистов», выступающих против ограничения рождаемости и пропагандирующих равенство в нищете, на уровне средневековья. У них нет понимания того, что их идея и реакционна, и утопична. Подлинное (и устойчивое) равенство возможно только при удовлетворении потребностей (в первую очередь, материальных) на разумном уровне.

Поскольку в классовом обществе неминуемые национально-классовые противоречия затрудняли бы проведение единой политики, то плановое управление рождаемостью в мировом масштабе лучше всего проводило бы правительство в классово однородном обществе (или хотя бы в обществе с неантагонистическими классами), то есть, социалистическое правительство. Однако перспективы создания такого классово-однородного общества и социалистического правительства в ближайшее время не просматриваются (а фактор времени в решении этой проблемы весьма важен): рабочее и коммунистическое движения слабы и разрозненны, а их интернационализация заметно отстаёт от глобализации у капиталистов.

Не меньшие сложности для создания мирового капиталистического правительства мирными путями, ибо этому мешают острые внутриклассовые и межклассовые противоречия. Теоретически единый класс капиталистов до сих пор разбит на конкурирующие национальные или групповые отряды; выделившиеся в особый класс олигархи тоже заняты внутриклассовой и межклассовой борьбой. В любом случае, создание такого правительства требует немалого времени, а временной фактор, как известно, весьма важен, ибо при позднем начале даже самой разумной демографической политики кризис так же неизбежен (в другое время и другого масштаба – но неизбежен).

Однако за последние сорок лет нельзя обнаружить существенных шагов по созданию такого капиталистического единства. Наоборот, внутрикапиталистические противоречия возрастают. Евросоюз, США, Япония и др. периодически вступают в торговые и финансовые войны; противоречия внутри Евросоюза, существующие и сами по себе, дополнительно возбуждаются США через послушные страны-агенты. Экологические

ограничения, вводимые на мировом уровне, заметным образом не влияют на экологическую ситуацию; только одна мировая экологическая конвенция по ограничению применения фторхлоруглеродов, разрушающих озоновый слой, действительно изменила ситуацию к лучшему, поскольку она ограничила деятельность всего нескольких производителей этих компонентов, а, главное, вызванное разрушителями озонового слоя дополнительное ультрафиолетовое облучение действует и на самих капиталистов.

Столь безрадостная картина по борьбе с экологической опасностью заставляет рассмотреть как реальный и другой путь сокращения населения – по рецептам Мальтуса – войны, голод, болезни. К сожалению, анализ явлений последних десятилетий показывает, что именно этот план начинает претворяться в жизнь. Если подготовка к Первой мировой войне началась за несколько десятилетий до её начала, и, несмотря на усиленные разговоры о разоружении, была столь явной, что Энгельс, не имея в своём распоряжении ни суперЭВМ, ни аналитических институтов, обрисовал эти планы за четверть века до начала войны; если Гитлер свои планы установления «нового мирового порядка» обнародовал задолго до прихода к власти, то нынешние планы будущей войны (несомненно, что таких планов несколько, и при единой стратегической цели они имеют различные тактические варианты), то характерной особенностью подготовки к реализации плана является искусная маскировка, поскольку план предполагает привлечение к его исполнению большого количества «союзников», также подлежащих затем уничтожению. Приём не новый; например, в расчленении Чехословакии союзником Гитлера была Польша, которая сама стала очередной жертвой.

Назовём несколько пунктов плана, которые либо уже реализуются, либо явно готовятся, а также несколько характерных приёмов их маскировки. Начнём с уже реализуемых. При том, что основные жертвы «урегулирования численности населения» погибнут не столько от прямого действия оружия, сколько от вызванного военной разрухой голода и болезней, главным в планах является именно военное, вооружённое воздействие. Для войны требуются материальные средства и люди, которые будут ими управлять.

Материальные средства войны на уничтожение давно уже готовы, оружие массового поражения (ОМП) и средства его доставки и наведения, в основном, разработаны, испытаны и накоплены. Это не только такие виды ОМП, как ядерное, химическое, биологическое; некоторые виды «обычного» вооружения по своей убойной силе приближаются к ОМП, а, главное, высокоточное оружие, позволят уничтожать, в первую очередь, узловые точки обороны, транспорта и производства. Например, чтобы прервать снабжение страны не нужно уничтожать всю железную дорогу – достаточно точно вывести из строя несколько десятков мостов, несколько электростанций и подстанций, обеспечивающих электровозы, и несколько сот тепловозов; то же самое можно сказать и о трубопроводах. Кроме того, важное место в будущей войне на уничтожение принадлежат автоматизированным и роботизированным комплексам и комплексам с дистанционным управлением. Управляющий беспилотным бомбардировщиком уже сейчас может сидеть в Австралии и бомбить Афганистан, не только не подвергаясь опасности, но и не имея никаких душевных потрясений от своих деяний, поскольку он не видит результатов бомбардировки. Однако в настоящее время представляется, что ни одна страна не может победить в мировой войне, только опираясь на роботов и цифровые технологии; выполнить столь масштабную задачу США может только в союзе с другими странами и при участии достаточно крупных вооружённых сил. При этом задачи военного подавления противника и уничтожения населения как конечная цель могут быть разнесены и по времени, и по исполнителям. Известно, например, что уничтожением евреев, коммунистов и партизан на оккупированных территориях занимались не столько боевые войсковые части (хотя и они участвовали в этом), сколько специальные зондеркоманды и айнцагруппы.

Второй элемент, необходимый в будущей войне – это люди, которые готовы уничтожать других. Если кочевника Чингисхана гнал на войну голод, вызванный многолетней засухой, и война для него была способом личного выживания, то нынешнего

сытого обывателя развитых стран необходимо особо готовить к роли военного убийцы. Для этого требуется и время, и особые приёмы психологической подготовки. Правда, практика показывает, что для подготовки человека в бездумную машину по убийству требуется не так уж много времени: немецкие лётчики признавались, что их мучила совесть при случайной бомбардировке мирного населения Варшавы несколько дней, а затем они не только перестали переживать при уничтожении незащищённых людей, но и находили в этом особое удовольствие (при этом переживая при случайном убийстве лошадей). Поэтому у нынешних локальных конфликтов, таких как захват Ирака, Ливии, Афганистана, войны в Югославии, Сирии, Йемене и пр., кроме того, что во исполнение плана подготовки к будущей войне уничтожаются, в первую очередь, очаги возможного государственного сопротивления (партизанская война в нынешних условиях обречена, поскольку снабжение оружием и боеприпасами длительное время невозможно поддержать только захваченным оружием; без авиационной и зенитной поддержки партизаны сейчас легко выявляются и уничтожаются), личный состав вооружённых сил империалистов получает необходимый опыт и психологическую подготовку для уничтожения людей.

В качестве психологической подготовки в общественное сознание уже давно вбрасываются достаточно туманные образы (но вполне определённой направленности) – например, идея «золотого миллиарда» (без пояснений, каким образом этот «миллиард» будет защищаться от голодных, и как он выживет от экологических последствий своего существования). Элементарная прикидка говорит, что при 1 миллиарде человек (что в 3 раза больше, чем в США) и уровне загрязнений в 40% от мирового у США, общий уровень загрязнений от «золотого миллиарда» будет составлять 120% от нынешнего (с соответствующими экологическими последствиями при неподтверждённым ресурсным обеспечением), при этом вкладом «периферии» в загрязнение и её потребностями в ресурсах просто пренебрегают. Туманность этого пропагандистского образа даёт каждому личную надежду попасть в этот «миллиард» – без каких либо реальных шансов туда попасть.

Если настоящие американские гуманисты, издающие журнал «Free inquiry», видят предельной численностью населения Земли 2,5 миллиарда человек (без каких-либо расчётов, лишь ссылаясь на численность населения Земли в начале XX века), путь этот видят в добровольном снижении рождаемости (и даже сама редакция отказывается от детей) [5,14], то на знаменитых «джорджийских скрижалях» численность населения Земли под самым гуманным камуфляжем установлена в 500 миллионов человек (и не говорится о путях её достижения) [3].

При нынешней яростной схватке «демократов» и «республиканцев» их спор никак не о целях, а о средствах достижения этих целей. Посмотрим на некоторые моменты политики Трампа. Как и его предшественники, при отсутствии мощного идеологического противника, каким был СССР, вооружённые силы и расходы на оборону не только не сокращаются, но и растут. Последнее предложение Трампа – увеличить военный бюджет на 13%. Одно из значимых предвыборных обещаний Трампа – вернуть часть производства в США; за пропагандистской ширмой борьбы с безработицей скрывается очевидная военно-стратегическая задача обеспечения потребностей США за счёт внутреннего производства, ибо в случае войны, во-первых, транспортные связи наиболее уязвимы, а, во-вторых, часть производства находится у потенциальных противников (например, в КНР). В случае, если КНР просто откажется продавать в США одежду, то мощностей в других странах просто не хватит для удовлетворения потребностей США, а беспшанные американцы быстро найдут себе другого президента. Не случайны и намерения США снять с себя экологические ограничения. Если страна готовится к войне, в которой они хотят решить все экологические проблемы за чужой счёт, то зачем временно ограничивать свои возможности, в том числе в военно-стратегическом плане?

И уж самой явной является давняя политика формирования из некоторых стран «образа врага», например, из России. Если во времена Ельцина к России в США относились,

в целом, дружелюбно, и заметно лучше, чем к Германии или Франции, то после курса на военное противостояние из России «образ врага» вылеплен вполне ясно: поток санкций, всевозможных обвинений и прямой клеветы; последние заявления английских министров – только наиболее яркий пример. При этом не покидает ощущение, что российские власти (по глупости или по злему умыслу – судить не нам) весьма успешно подыгрывают внешним врагам (например, неадекватными преследованиями оппозиции или допинговым скандалом).

Но не следует думать, что эти страны только шумят: новый английский закон "О криминальных финансах" и аналогичный закон в США позволят властям конфисковать средства практически любого неудобного иностранного олигарха (доказать некриминальность своих капиталов никто из них не сможет) [6]. Российским (и не только российским) олигархам дали недвусмысленно понять, что их никто не собирается признавать за равных; в лучшем случае за их заслуги по обиранию российского населения и капиталистов им достанется, как Остапу Бендеру, какой-нибудь малюсенький «золотой телёночек». Кроме того, российские сырьевые олигархи должны бы понять, что при решении проблемы перенаселения радикальными мерами потребности в их сырье быстро станут минимальными. Экологически сбалансированный рай для оставленных в живых 500 миллионов (а встречались оценки и в 40 миллионов) при максимальной роботизации и автоматизации в производстве и сфере услуг потребует минимум новых невосполняемых ресурсов.

Главным условием противодействия этим планам будет являться политическая, экономическая и военная перестройка всей страны, и она потребует реструктуризации хозяйства. Поскольку задачу выживания выполнить в одиночку не удастся ни одной стране (даже КНР), необходимо создать мощную военно-политическую коалицию (ВПК), в которую должны войти все страны, не являющиеся надёжными союзниками США. Создание такого блока – особая тема, и реструктуризацию своего хозяйства России необходимо проводить в соответствии с неизбежным разделением труда внутри этого блока. Можно предположить, что в числе необходимых элементов реструктуризации будут следующие:

1. Сокращение (вплоть до прекращения) поставок сырья, полуфабрикатов и готовой продукции в страны, не участвующие в ВПК.

2. Развитие и расширение степени переработки сырья и полуфабрикатов внутри страны. Восстановление производства продукции (включая продовольствие, лекарства и медикаменты), обеспечивающих независимость страны от поставок из стран, не входящих в ВПК.

3. Переход в собственность государства и трудовых коллективов ключевых предприятий промышленности и транспорта, а также месторождений полезных ископаемых. Синдикализация и кооперация (добровольная и/или принудительная), особенно мелких производителей.

4. Ликвидация частной собственности на землю, в первую очередь – в городах, и замена её отношениями аренды; в сельском и лесном хозяйствах – развитие крупных государственных предприятий, а также коллективных и кооперативных объединений.

5. Защита финансовой сферы от иностранного вмешательства, в том числе национализация банков; отказ от ограничивающего суверенитет страны валютного и финансового регулирования; отказ от использования электронных платёжных систем, контролируемых странами, не входящими в ВПК.

6. Восстановление для государственных предприятий системы Госнаба и Госплана, с наделением Госплана функцией индикативного планирования для негосударственных предприятий. Создание государственной системы производства, закупок и распределения продуктов первой необходимости (госзаказ, госконтроль, оптовая и розничная торговля) с дешёвыми и стабильными ценами и высоким качеством продукции как важнейшей социальной и экономической задачи.

7. Упразднение коммерциализации и формализации высшего образования. Приведение системы высшего и специального образования в соответствие с потребностями народного хозяйства и перспективами его развития. Умаление средневековой болонской

системы в университетах, с сохранением её только для некоторых профессий. Восстановление эффективной систем среднего специального образования как резерва для последующего преобразования техникумов в вузы с перспективой обеспечения в стране системы всеобщего высшего образования. Демократизация и деbüroкратизация управления в вузах. Расширение системы послевузовского образования и повышение её эффективности. Внедрение новых и эффективных систем дистанционного обучения.

8. Расширение системы специализированных научно-исследовательских институтов для теоретических и прикладных исследований; укрепление связи науки с производством. Демократизация и деbüroкратизация управления в НИИ и КБ, реформирование системы Академии наук для повышения эффективности научных исследований и с упразднением в ней пережитков средневековья. Повышение роли научных и научно-технических обществ.

9. Слом нынешней системы школьного образования, формирующей бессистемное формализованное мышление послушного исполнителя чужих идей, и превращающей школы в смесь бюрократического учреждения с полицейским участком. Ликвидация всех элементов коммерциализации школы и её бюрократизации. Перестройка школьного образования для формирования в школе основ творческой личности. Создание в школе системы политехнического и гуманитарного образования на основах педагогической системы А. Макаренко. В соответствии с научными разработками создание специализированной техники и технологий для привлечения школьников к производительному труду с 10 лет (в зависимости от подготовки соответствующей методической и материальной базы); широкое привлечение в школы (после соответствующей подготовки) специалистов-практиков.

10. Переход на сокращённый рабочий день (рабочую неделю) с полным запретом сверхурочных работ (кроме стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций). Обязательное привлечение трудящихся (при соответствующем обучении) к труду по управлению, как на предприятиях, так и в других сферах деятельности (науке, образовании, судебной системе и др.), а также к военному делу. Профсоюзно-государственный контроль за соблюдением норм времени. Переход в перспективе (после необходимой опытной отработки) на систему гарантированной базовой оплаты труда. Снижение отношения душевых доходов высших и низших категории населения (1% населения с высшими доходами к 10% населения с низшими доходами) до 3-4 с перспективной целью достижения среднего душевого дохода до разумно-максимального.

11. Переход на научные принципы расселения населения страны с обеспечением населения по всей территории страны базовым уровнем снабжения, образования, здравоохранения, услугами и др.; прекращение роста крупнейших городов страны (Москвы, Петрограда) по колониальному типу и постепенное уменьшение численности населения крупнейших городов. Обеспечение необходимого уровня развития всех видов транспорта и связи.

12. Расширение существующей и создание новых систем, обеспечивающих творческое развития личности на всех этапах жизни человека, особенно в соответствии с сокращением рабочего времени, времени на покупки товаров и получение услуг. В здоровом теле – здоровый дух: расширение системы обеспечения физической культуры с тем, чтобы занятия физической культурой были доступны для всего населения и стали неотъемлемой привычкой каждого. Расширение систем заповедников и заказников с тем, чтобы они не только обеспечивали сохранение природного разнообразия во всех субъектах федерации и для всех природно-климатических зон, но и являлись привлекательными объектами туризма и отдыха.

Этот перечень примерный, его легко расширить и детализировать.

В заключение хотелось бы повторить, что конкретные меры по реструктуризации мирового и российского хозяйства будут зависеть не только от развития материального базиса, сколько от решения социальных проблем. У планов американских олигархов по уничтожению 7 миллиардов человек есть одно слабое место – им необходимо привлечь силы своих «союзников». И как только «союзники» поймут, что им грозит та же участь, что и другим, далеко не обязательно исполнители «первой ступени» подставят свои головы под известный им меч.

И главная задача современности – разоблачить планы решения проблемы перенаселения по-Мальтусу и найти пути по решению этой проблемы добровольным снижением рождаемости.

Литература

1. Исайчиков В.Ф. Ленинская революция и две контрреволюции: сталинская и «демократическая». / Спецвыпуск журнала «Просвещение», №2. 2017.
2. Медоуз Донелла и Денис, Й.Рандерс, У.Беренс «Пределы роста» М.: МГУ, 1992.
3. Подборка материалов «Кризис продолжается» / «Просвещение», №1, 2011, с. 8-28.
4. Цапурина Н.Е. Эффективен ли капитализм? Заметки экономиста из провинции. Ярославль: Филигрань, 2016.
5. Flynn T. An Unfruitful Plea / “Free Inquiry”, vol. 29, №1
6. <https://tsargrad.tv/articles/nakanune-britanija-zavershaet-a...>, обращение 27.01.2018 в 10.36
7. <https://www.zakon.kz/4899924-oxfam-bolee-80-vseh-bogatstv.html>, обращение 31.01.2018 в 12.39